

Ночь... самое таинственное время. В её непроглядной тьме возможно всё.

Так было и сейчас.

Лес стоял в пугающей тишине, лишь изредка нарушаемой стрекотом насекомых. Бледный лунный свет, пробивавшийся сквозь кроны деревьев, лишь усиливал ореол загадочности. В этой чаще раздавались голоса — мужской и женский, вернее, спорила лишь женщина. Это была Хуа Лэньянь, а перед ней стоял Мо Мин.

— Мин... ты ведь полюбил Ай-эр, верно?

Мо Мин не ответил. На его холодном, как маска, лице не дрогнул ни единый мускул, но никто не знал, какая буря терзала его душу в этот миг.

— Твое молчание — это признание? — Хуа Лэньянь с болью смотрела на него. В этот момент он казался ей бесконечно далеким.

— Не твое дело! — эти короткие слова сделали ночь еще холоднее. Он по-прежнему не желал открывать свои чувства перед другими. С самого детства он привык защищаться от боли ледяным безразличием, предпочитая ранить окружающих, лишь бы не пострадать самому.

— Мин, с тех пор как восемь лет назад я случайно спасла тебя, я полюбила всей душой! Все эти годы я пыталась добиться твоей любви, но ты всегда запирал свое сердце на замок, не позволяя мне войти. Я думала, что ты больше не способен никого полюбить, но почему? Почему теперь ты проявил интерес к Ай-эр? Неужели восемь лет нашего знакомства значат меньше, чем те несколько часов, что ты провел с ней?! — в отчаянии закричала Хуа Лэньянь, заливаясь слезами.

— Разве я сказал, что полюбил кого-то? — холодно бросил Мо Мин.

— Почему ты не хочешь признаться?! Если ты не любишь её, почему тайком пробираешься к ней, когда она спит? Если не любишь, почему позволил ей себя поцеловать? Ты ведь никогда не позволял никому даже прикоснуться к себе! — Хуа Лэньянь с разбитым сердцем смотрела на ледяного Мина. Возможно, даже он сам еще не осознавал, что уже успел полюбить Ай-эр.

— Ты спасла мне жизнь, но это не дает тебе права вмешиваться в мои дела, — отрезал он. Не обращая внимания на рыдающую девушку, он развернулся и ушел.

Все это время за ними из тени наблюдали чьи-то прекрасные, но полные злобы глаза. На губах незримого наблюдателя расцвела коварная улыбка, предвещающая скорую бурю.

Обычно мастерство Мо Мина позволило бы ему заметить слежку, но сейчас его мысли были настолько заняты Ай-эр, что он потерял бдительность. Если бы не это, Ай-эр в будущем не пришлось бы так страдать... хотя, конечно, тогда бы и не представилось такого случая.

По пути в обитель Лунного Бога слова Хуа Лэньянэ эхом отдавались в голове Мо Мина. Он снова и снова спрашивал себя: Неужели я действительно полюбил Ай-эр? Может, она права? Если нет, то почему я, как безумный, прихожу смотреть на неё по ночам? Почему, не видя её, чувствую, будто внутри меня образовалась пустота? Почему я не испытал отвращения к её поцелую? Почему... неужели я... возможно... мое сердце дрогнуло еще тогда, когда она впервые привлекла мой взгляд? Когда она впервые поцеловала меня... ха-ха...

При этой мысли Мо Мин осторожно коснулся своих губ и внезапно искренне улыбнулся. Он резко развернулся и, ускорив шаг, устремился в сторону Тяньсюань.

<http://bllate.org/book/18891/1846043>